

Конец месяца становился все ближе.

Наконец, все противоречия подойдут к концу.

Вскоре состоится следующее собрание ИТЭР во Франции в городе Сен-Поль-ле-Дюрансе. На нем Соединенные Штаты вновь зададут вопросы китайским представителям, касающиеся научно-исследовательского института STAR и другие вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью.

Если все пойдет хорошо, это может быть последний раз, когда совет ИТЭР будет обсуждать этот вопрос.

Потому что различные признаки показывали, что исход этой конференции, вероятно, определит будущее участие Китая в ИТЭР.

Мир знал, что Китай не пойдет на компромисс и не будет сотрудничать.

Были даже сотрудники ИТЭР, которые захотели остаться анонимными, которые в интервью сказали, что это может быть спусковым крючком для краха ИТЭР.

Хотя это звучало преувеличено...

Такое на самом деле могло случиться.

Всем известно, что в ИТЭР семь основных стран-участниц, а именно Евросоюз, США, Россия, Китай, Япония, Корея и Индия. Помимо ИТЭР, почти каждая страна-участница имела свой собственный независимый проект управляемого термоядерного синтеза.

Все страны пришли к единому мнению о создании собственного технологического преимущества в термоядерном синтезе.

Из-за этой конкуренции нетрудно предсказать, что такой проект международного сотрудничества, как ИТЭР, потерпит крах.

Об этом свидетельствовало недостаточное финансирование, которое ИТЭР получал в последнее время.

Очевидно, никто не верил, что этот гигантский корабль со всеми странами на борту сможет плыть долго.

Не говоря уже о том, что капитан корабля был европейцем.

Можно сказать, что внезапная атака США на интеллектуальную собственность положила конец противоречиям.

Свет термоядерного синтеза подобен уязвимой свече на ветру, дрожащей в холодной ночи.

Однако независимо от того, что происходило на международном уровне, ученые в этой области все еще должны проводить свои эксперименты.

Сразу после того, как Лу Чжоу получил хорошие новости из Дайя-Бэй, в лаборатории Вендельштейн 7-X в Германии полным ходом шел эксперимент по магнитному удержанию.

— 37 минут 6 секунд, — Кербер посмотрел на экран компьютера, — Скорее всего это лучший наш результат в этом месяце.

Даже с учетом того, что они все еще были далеки от отметки в час, по крайней мере, они в состоянии стабильно выдавать время более получаса.

Профессор Миллек спросил:

— Мы можем начать эксперимент с зажиганием?

Профессор Кербер покачал головой:

— Мы еще не решили проблему радиации.

Профессор Миллек спросил:

— Есть ли какой-нибудь прогресс?

— Прогресс? — Голос профессора Кербера стал еще более горьким, — Единственный прогресс, которого мы достигли, то, что теперь мы знаем, что этот технический путь не будет работать. Набухание металлов от нейтронного излучения слишком очевидно. Это трудно исправить, что бы мы ни делали... Если только мы не сможем сдержать нейтроны? Но это звучит слишком безумно.

В новейших технологиях использовали сплав молибдена и циркония, который на самом деле достаточно эффективен против набухания от нейтронного излучения. Однако сплавы, легированные молибденом, сварить гораздо труднее, чем обычные аустенитные стали.

Не только это, но как бы мало молибдена было легировано в металл, всегда присутствовал нестабильный фактор от его радиоактивных продуктов.

Миллек задумавшись спросил:

— Если сплав не выход, то как насчет неметаллических материалов?

Кербер пожал плечами и сказал:

— Есть много неметаллических материалов, у вас есть хорошее предложение?

Это не первый случай, когда кто-то думал об использовании неметаллических материалов в области управляемого термоядерного синтеза. Проблема заключалась в том, что этот технический путь никогда не достигал большого прогресса.

Кербер задумался.

Если бы Лу Чжоу был здесь, что бы он сделал?

Однако он не имел ни малейшего понятия.

Он не смог сдержать вздоха.

Если бы только мы могли сотрудничать с научно исследовательским институтом STAR в исследованиях стелларатора...

Если бы в его команде был профессор Лу, он был уверен, что сможет сократить время коммерциализации управляемого синтеза по крайней мере на 20 лет.

Завершение этой технологии принесет пользу всей человеческой цивилизации.

Но теперь, похоже, никакого сотрудничества не будет.

.....

Около лаборатории в холле сидел Хелмс и потягивал кофе, время от времени поглядывая на часы.

Несколько месяцев назад он был всего лишь сотрудников среднего ранга в ЦРУ. Однако из-за отчета об исследованиях управляемого термоядерного синтеза, он получил высокую оценку от руководства ЦРУ.

Сейчас он в комиссии разведки ЦРУ по вопросам управляемого термоядерного синтеза. Он полностью отвечал за сбор важной информации в соответствующих областях и обладал определенной властью в принятии решений по некоторым вопросам.

Причина, по которой он приехал в Германию, заключалась в том, чтобы понять последние разработки стелларатора, сделанные Институтом физики плазмы Общества Макса Планка. Он также приехал сюда, чтобы встретиться с высокопоставленными чиновниками из федерального министерства экономики и энергетики Германии.

Контрмеры против Китая сработали очень хорошо. По крайней мере, на первый взгляд казалось, что китайские исследования управляемого термоядерного синтеза прекратились.

Машины STAR-1 и HL-2A вышли из строя, а сотрудничество между EAST и General Atomics приостановлено. Все не могли не задаться вопросом, как далеко может зайти Китай без какой-либо помощи со стороны международного сообщества.

Как бы то ни было, сейчас самое время атаковать.

Хотя на первый взгляд все шло гладко, он никогда не недооценивал своих противников.

Одно только имя Лу Чжоу заставляло его настороженно относиться ко всей этой ситуации.

Судя по их ограниченной информации, выход из строя этих двух устройств связан с Лу Чжоу.

Сейчас рядом с ним сидел Леман. Леман офицер разведки ЦРУ, работавший в немецком регионе.

В отличие от других агентов, находившихся в подполье, его личность открыта для общественности и зарегистрирована в Федеральном министерстве обороны Германии. Его главной обязанностью сидеть и пить кофе в офисе или обмениваться информацией с немецкими разведывательными ведомствами.

Именно он организовал встречу Хелмса и федерального Министерства экономики и технологий Германии.

Когда эти двое разговаривали, они ненароком заговорили о Лу Чжоу.

Хотя работа Лемана не сосредоточена на этой области, он все еще с интересом спросил:

— Итак, как ты думаешь, сколько профессоров стоит этот парень, профессор Лу?

— Если бы ты действительно знал его, ты бы не задавал такой глупый вопрос. Его ценность не может быть измерена в профессорах. Его следует измерять в кремниевых долинах или в Сиэтлах.

Леману было все равно, что Хелмс назвал этот вопрос глупым.

— Когда это Кремниевая долина и Сиэтл стали единицами измерения?

— Кремниевая долина и Сиэтл — нет, но их потенциальные экономические ценности — да. Один человек может создать 10 миллиардов или даже 100 миллиардов ВВП, и я думаю, что у него есть такой потенциал.

— Нобелевский лауреат может создать 100 миллиардов ВВП? Это деньги Зимбабве или Венесуэлы?

— Очевидно, что это в долларах, и это только консервативная оценка. Чем больше я изучаю этого парня, тем больше уверен в своих суждениях, — Произнес Хелмс, поставив в сторону кофе, — И ЦРУ, и Белый дом не уделяют достаточно внимания этому парню, и я думаю, что это чрезвычайно опасно.

Леман откинулся на спинку стула и сказал:

— Возможно, тебе следует написать подробный отчет и отправить его в Белый дом. Трамп любит публичность.

— На самом деле, это именно то, что я планирую сделать.

Пока они разговаривали вошла группа людей.

Руководителем группы был Генеральный секретарь Федерального министерства экономики и энергетики Норберт.

Хелмс встал и с улыбкой протянул ему руку.

— Здравствуйте, мистер Норберт, рад снова встретиться с вами.

— Здравствуйте, мистер Хелмс, — Норберт пожал Хелмсу руку. — Вы явно прилетели из Америки не для того, чтобы выпить со мной кофе, переходите сразу к делу.

— Это так. — Хелмс собрался с мыслями и продолжил. — Наш Конгресс пересмотрел проект управляемого термоядерного синтеза и решил инвестировать около двух миллиардов долларов. Ожидается, что новый стелларатор будет построен в Ливерморской национальной лаборатории в Калифорнии. Это означает, что немецкие компании получают контрактов по меньшей мере на миллиард или около того долларов, создав тем самым десятки тысяч рабочих мест. Я уверен, что вам это будет интересно.

— Да? — Норберт удивленно вскинул брови, — Мне интересно такое, но почему об этом говорит ЦРУ?

Его больше смущало, почему сотрудники ЦРУ раскрывают ему эту информацию.

— Потому что конкретный план тендера опубликуют в следующем месяце. Если вы заинтересованы в этом проекте, у меня есть небольшое предложение.

— Какое предложение? — спросил Норберт.

— Конференция совета ИТЭР в конце месяца, — Хелмс посмотрел на Норберта и ухмыльнулся, — Думаю, Китаю пора уходить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1178947>